

ДЕТСКИЕ ОБРАЗЫ В ВОКАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Гао Юнь,

аспирант кафедры истории музыки

Белорусской государственной академии музыки

В русской культуре XIX в. особое место занимает мир детства. Детская литература обогащается автобиографическими повестями С. Т. Аксакова, рассказами И. С. Тургенева. В 1860-х гг. создает лирические, национально-характерные стихи для детей Н. А. Некрасов, в 1870-х гг. Л. Н. Толстой печатает «Азбуку» и «Новую азбуку», для которых сочиняет рассказы и сказки. Активный интерес к детской тематике проявляли писатели рубежа XIX–XX вв. Для детей пишут Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. Н. Плещеев, Н. Г. Гарин-Михайловский, М. Горький, А. Блок. Классическими примерами детской литературы и сегодня могут считаться «Дети подземелья» и «Слепой музыкант» В. Г. Короленко, «Каштанка» А. П. Чехова, «Белый пудель», «Слон», «Синяя звезда» А. И. Куприна.

Детская образность активно интерпретировалась в творчестве русских художников XIX в. Достаточно вспомнить картины В. Перова («Тройка», «Очередь у бассейна»), Г. Мясоедова («Пастушок»), В. Маковского («Свидание»), Н. Богданова-Бельского («Новая сказка», «Устный счет»), И. Хруцкого («Дети перед мольбертом»), К. Лемоха («Варька», «Новое знакомство», «Без кормильца»), А. Корзухина («Разлука», «Перед исповедью»), В. Васнецова («Аленушка»), К. Маковского («Дети, бегущие от грозы»), И. Крамского («Дети в лесу»), В. Максимова («Игра в больших»). Русские художники тонко чувствовали неуловимые оттенки души и настроений детей, психологически достоверно запечатлевая их в самых разных житейских ситуациях.

Не является исключением творчество русских композиторов. В этом контексте представляют интерес произведения Ц. Кюи («13 музыкальных картинок для пения» ор. 15), А. Лядова («Детские песни» на народные тексты), В. Ребикова («Песни для детей» на слова русских поэтов, циклы «Детский мир», «Школьные песни»), А. Гречанинова (песни «Пчелка», «Жаворонок», «Тропинка», «Ручеек»), Н. Черепнина (вокальный цикл «Фейные сказки»), И. Стравинского («Из воспоминаний юношеских годов», «Три

истории для детей», «Колыбельная»). Мир детства по-своему отражался в музыке продолжателей традиций русской музыкальной классики – С. Василенко, Р. Глиэра, М. Ипполитова-Иванова.

Особое место детская тема занимает в музыке П. И. Чайковского, который признавался: «Я давно уже подумывал о том, что не мешало бы содействовать по мере сил обогащению детской музыкальной литературы, которая очень небогата» [4, с. 238]. Об особом значении мира детства в музыке П. И. Чайковского пишет исследователь Г. Побережная, которая подразделяет подобного рода сочинения на три группы: «Первая – детский педагогический репертуар (Детский альбом, 12 пьес средней трудности ор. 40, “Хор насекомых и цветов”). Вторая – произведения, которые могут быть адресованы детскому восприятию; в них, как правило, использованы сказочные образы и сюжеты (Детские песни ор. 54, балеты “Щелкунчик”, “Спящая красавица”). Третья – образы детского мира в произведениях, предназначенных для взрослого слушателя (IV часть Второй сюиты – “Сны ребенка”; сцена гуляния детей из первой картины оперы “Пиковая дама” и др.)» [1, с. 41].

Интерпретация детских образов в музыке Чайковского и в творчестве русских писателей и композиторов-современников во многом различается. Для Чайковского мир детства ассоциировался с миром идеальных чувств, с миром справедливости и добра, который противопоставлялся образам фатума и реального зла. Причем подобное противопоставление мы замечаем как в инструментальных, так и в музыкально-сценических произведениях.

Автобиографический подтекст многих сочинений классика активизировал в его музыке жанр колыбельной, которая олицетворяла бескорыстную, полную нежности и жертвенности материнскую любовь. Поэтому мир детства воспринимался Чайковским и как навсегда ушедшая чистая любовь родного человека, и как мечта, и как недостижимый идеал. В связи с этим исследователи отмечают умение Чайковского, с одной стороны, «органично включить простой бытовой жанр в канву своих наиболее сложных и масштабных сочинений», а с другой – включить «сложную, конфликтную проблематику в простые формы» [1, с. 43].

Детские образы ярко воплощены П. И. Чайковским в вокальной музыке. Одним из наиболее популярных стал сборник из шестнадцати детских песен на слова А. Плещеева, К. Аксакова и И. Сурикова. Как пишет Н. Туманина, «первые замыслы этого

сборника относятся к весне 1881 г., но выполнение было отложено на два года. Чайковский написал детские песни только в 1883 г. Сочинив песни, композитор послал их Юргенсону и в письме просил его издать их как можно лучше и с картинками. Детские песни вышли в свет в начале 1884 г.» [3, с. 140].

Пожалуй, это один из первых вокальных циклов, представляющих возможность интерпретировать детские образы, с одной стороны, ориентируясь на возможности детского интонирования, с другой – *исполнения* вокальных произведений для детей. Это давало возможность приобщать русскую подрастающую интеллигенцию к культуре пения, к ощущению специфики развернутой вокальной формы, к «театральному» перевоплощению во время пения или слушания романсов. Так, музыкальные средства выразительности в трогательной песне «Мой Лизочек», лирической «Мой садик» позволяли привлекать к их исполнению детскую и юношескую аудиторию, в то время как «Колыбельная песнь в бурю», «Цветок», «Весна» предполагали определенный профессионализм исполнения и отражали ведущую тенденцию в творчестве Чайковского, связанную с симфонизацией малой формы, «переосмыслением традиционных романсных форм» [2, с. 254].

Особое место в сборнике занимает песня «В бурю» на стихи А. Плещеева, в трехчастном строении которой противопоставляется образ матери, склонившейся над мирно засыпающим ребенком, и образ бури, символизирующей грядущие невзгоды и жизненные испытания. Конфликтное сопряжение двух начал обусловило «взаимодействие» средней части и репризы, которая приобрела оттенок грусти и печали, отраженных и в длительном фортепианном заключении. Привнесение в «Детские песни» психологических интенций дало основание поэту А. Плещееву заметить, что музыка Чайковского гораздо сильнее его стихов.

Образный мир сборника достаточно разнообразен, что обуславливает и приемы интерпретации композитором поэтического текста. В нем представлены тонкие пейзажные зарисовки, связанные со сменой времен года: песня «Весна» («Уж тает снег») – настроение радостного подъема; «Мой садик» – музыкальная зарисовка цветущего летнего сада; легкая грусть, связанная с увяданием природы, – песня «Осень».

По-своему оригинальны используемые композитором приемы «театрализации»: в юмористической «Кукушке» – сценка в лицах; в

песнях «Бабушка и внучек», «Ласточка», «Зима» – прием «диалогичности», обуславливающий живое, образное восприятие ребенка. Большой популярностью в свое время пользовалась песня на слова К. Аксакова «Мой Лизочек». Созданная еще в 1880 г., она покорила сердца многих детей и взрослых трогательным лиризмом и тонким юмором.

Мир детской музыки Чайковского опосредованно отражал быт русской дворянской усадьбы, разночинной интеллигенции с его особым поэтическим восприятием, исполненным добра, лирики и любви.

Многие песни Чайковского окрашены ярко выраженной социальной тематикой, что вполне соответствовало гражданской направленности демократического искусства русских литераторов, «кучкистов» и «передвижников». Так, в песне «Птичка» речь идет о тяжелом положении крестьян-пахарей, песня «Зимний вечер» вызывает глубокое сочувствие к обездоленным детям, а в песне «Ласточка» птичка передает привет девочке-сиротке от братика, находящегося в тюрьме. Трагическая интонация слышится в песне «Цветок», посвященной образу заключенного в тюрьме, единственной радостью которого является скромный цветок за тюремным окном.

Исследователи традиционно проводят параллели «Детских песен» со сборником фортепианных пьес «Детский альбом», нередко умаляя достоинства вокальных сочинений. На наш взгляд, каждый сборник имеет свою исполнительскую специфику, выполняет свою художественную и воспитательную функцию и вызывает интерес многих поколений музыкантов и слушателей в разных регионах мира.

---

1. *Побережная, Г.* Петр Ильич Чайковский / Г. Побережная. – Киев : Медицина, 1994. – 356 с.

2. *Розанова, Ю.* История русской музыки : в 2 т. / Ю. Розанова. – М. : Музыка, 1986. – Т. 2, кн. 3. – 280 с.

3. *Туманина, Н.* Великий мастер / Н. Туманина. – М. : Наука, 1968. – 487 с.

4. *Чайковский, П. И.* Полн. собр. соч. : в 62 т. / П. И. Чайковский. – М. : Музыка, 1962. – Т. 7.